

ЮЛИЯ
КЛИМОВА

Зимний
Гость

Юлия Климова

ЗИМНИЙ ГОСТЬ

«Юлия Климова»

2020

Климова Ю. В.

Зимний гость / Ю. В. Климова — «Юлия Климова», 2020

«Женька будто оказалась именно в том месте, которое было предназначено ей с рождения, которое ее терпеливо ожидало долгие годы, без которого категорически нельзя дальше жить. И, окунувшись с головой в учебу, Женька очнулась только на втором курсе. Очнулась, огляделась по сторонам и встретила внимательный взгляд Лешки Синицына. – Ты чего? – спросила она. – Любуюсь, – просто ответил он...»

© Климова Ю. В., 2020

© Юлия Климова, 2020

Юлия Климова Зимний гость

С чего началась вражда с соседями, Женька не знала. Конфликт толстыми змеиными корнями уходил в далекое прошлое. Возмущенные рассказы и дребезжащие предположения родственников не совпадали, и правда никак не обретала четких очертаний. Но первая ссора явно случилась еще в те годы, когда деревня дышала полной грудью, по утрам вдоль поля вышгивали коровы, а кашу в каждом доме готовили в печи, а не на газовой плите. Теперь в Горниловке зимовали лишь пять-шесть дворов, а остальные уверенно попадали под категорию дачников. И Женька была из дачников. И враги тоже.

– Ты посмотри на них! Ни стыда, ни совести! Вывалили машину песка прямо перед нашей скамейкой. Назло. Вот точно назло! А потом этот песок таскать начнут, и от газона ничего не останется, – возмущенно восклицала тетя Эля, отцовская сестра, когда Женьке было лет семь. – Волковы, они и есть Волковы. Говорящая фамилия! Злые и голодные до чужого добра!

Гора влажного бежевого песка возвышалась метров за пять до скамейки, но надо было признать, что ее большая часть нагло залезла на чужую территорию. А точнее, разлеглась возле участка семьи Женьки. Около дороги, перед забором, земля вроде бы и ничья, но никто же свое драгоценное добро не складывает напротив соседей – иди к себе, и делай что хочешь.

– Вот волчары, каждый день пакостят, – сверкнул глазами дед и похлопал себя по бедру, будто надеялся обнаружить кобуру с пистолетом. – Ничего, соберусь перегнутой покупать, я им припомню... места около их ворот много...

Про газон тетя Эля, конечно, сказала сгоряча. Она от души желала максимально увеличить масштабы трагедии. Стриженные одуванчики и подорожники никак не тянули на ухоженную лужайку, которой можно гордиться.

Женька минут пять стояла около калитки и внимательно изучала вражий песок. Ей все казалось, что он сейчас оживет, заворочается, точно невиданный сонный зверь, и все же переползет к забору Волковых. И тогда и тетя, и дядя, и бабушка, и папа, и мама наконец успокоятся и перестанут ругаться. Но он не переполз.

Были и другие мелкие истории, повышающие градус раздражения: то каждое утро с участка Волковых тянуло навозом, то кто-то поломал сливу (а известно кто!), то у колорадских жуков «слишком уж довольные рожи, будто они с соседнего участка приперлись!», то «пластмассу жгут, сволочи!», то еще что-то... Но гром грянул на майских праздниках. Женьке уже исполнилось десять. Она хорошо запомнила тот день, когда они дружно, на двух машинах, приехали в Горниловку и... оценили случившиеся перемены. Если раньше от Волковых их отделял пожарный проезд – метра четыре в ширину, то теперь он значительно сократился. И полоска между собственным забором и новеньким забором соседей стала совсем узкой.

Пожарных проездов в деревне было несколько, но никто в них не нуждался, на любой участок можно было заехать, благодаря имеющимся воротам. И народ по-тихому стал делить заросшие травой полосы и присоединять их к своим соткам. Но как делили? Ты мой сосед – тебе половина, и мне половина. Все довольны.

А как поделили Волковы? Нам два с половиной метра, а вам – полтора.

И разницу видно сразу. Она режет глаз так, что солнца на небе не отыскать!

И новый забор поставили – сплошной из шифера. Крепезными трубами к участку Женьки. И будто специально они эту сторону в некоторых местах грязью и краской заляпали...

– Ну ты посмотри на них! – всплеснула руками тетя Эля. – Валь, а ну пойдём разберёмся...

Женьке вовсе не хотелось, чтобы мама шла разбираться со страшными соседями, и она на всякий случай подошла поближе и приготовилась пустить жалобную слезу и театрально всхлипнуть.

– Не бабье это дело, – рявкнул дед, подхватил лопату, подумал немного и с силой вогнал ее в землю, демонстрируя высокую степень злости. – Я сам.

– Я с тобой, – поддержал отец.

Дело почти дошло до драки, и женщины, возмущаясь и выкрикивая звенящие угрозы, были вынуждены оттаскивать своих мужчин в разные стороны. Позже две отчаянные попытки перенести новый забор врагов не увенчались успехом, металлические трубы, держащие тяжелые листы шифера, глубоко уходили в землю. Да и как восстановить справедливость, если старшие Волковы уезжают из Горниловки только на зиму. И в суд не подашь: пожарные проезды дачникам не принадлежат, отберут и все. Да и ладно бы отобрали (так не доставайся ты никому!), но так и другим соседям картину испортить можно, всех нарушителей разом лишат дополнительной полоски земли.

Старый забор пришлось снести, и теперь Волковы оказались еще ближе: общим стал забор из шифера.

Несправедливость и горечь поражения заставили Женьку долго хмурить брови и вышагивать по дорожке туда-сюда. Она даже не обращала внимания на свои любимые тюльпаны и нарциссы. Беспомощность всегда обидна, и очень хотелось успокоить душу и найти утешение хоть в чем-нибудь.

За баней, справа от малинника, земля вперемешку с булыжниками тянулась волнами около метра. И Женька увидела именно то, чего требовала душа – приличную щель под вражеским забором. Помедлив лишь несколько секунд, она подошла ближе, мстительно прищурилась и сунула носок резинового сапога в эту дырку. На лице Женьки появилась победная улыбка, а карие глаза заискрились. Она представила, что на дворе лето, ее ноги босы, и пальцы касаются травы, растущей на украденном Волковыми полуметре.

«Ну что? Отобрали вы у меня землю? Фигушки! Вот я стою на ней, и ничего вы со мной не сделаете!»

И когда бы Женька потом не приезжала в Горниловку, она всегда первым делом устремлялась за баню и просовывала ногу в щель. Так хоть чуть-чуть она ступала на свою недоступную территорию, и тем самым побеждала врагов.

К тринадцати годам Женька прилично вытянулась, ее темно русые волосы перестали усиленно кудрявиться и наконец-то легли волнами. Теперь на каникулах она не носилась по Горниловке, сломя голову, а прогуливалась с подругами неспеша по единственной улице до речки и обратно. Или разъезжала на велосипеде. Андрей Волков – вражеский сын, тоже проводил время с друзьями, но Женька лишний раз не поворачивала голову в его сторону. Обойдется. Слишком много чести. И даже когда все девчонки в него влюбились, она искренне не понимала, что они в нем нашли. Конечно, Андрею уже шестнадцать лет, и он кажется взрослым. Ну и что? Конечно, высокий и плечистый, говорят, плаваньем занимается. Подумаешь, чудотворное! Да бассейн в любом районе есть. Симпатичный? С этим Женька готова была спорить до злости. Но никогда не спорила, потому что ничего кроме презрения в адрес Андрея Волкова показывать не собиралась. Он не был достоин ее гнева. Он наверняка сажал и полол редиску или лук на грядках вдоль забора. На сворованной полоске земли. Враг. Тоже враг!

– Я слышал, чеснок у них сгнил в этом году, – с удовольствием рассказывал дед, с гордостью поглядывая на капусту, нетронутую ни одной гусеницей. – Так не удивительно, с чужой земли еще ни один супостат добра не получил. И луковая муха у них была, и розы тля пожрала. Хорошее лето. Ох, хорошее!

После десятого класса Женька в Горниловку не ездила. Неожиданно ее накрыла мечта – поступить в медицинский, и она буквально приковала себя к стулу на целый год. Читала, вни-

кала, зубрила, старалась изо всех сил. И Пироговка сдалась: распахнула двери перед новой студенткой Женькой Апраксиной, щедро предложив ей педиатрический факультет.

Еще никогда она не была столь счастлива. Ступеньки, перила, аудитории, потолки, многоэтажная химия, книги, эхо в коридорах, зачетка... Женька будто оказалась именно в том месте, которое было предназначено ей с рождения, которое ее терпеливо ожидало долгие годы, без которого категорически нельзя дальше жить. И, окунувшись с головой в учебу, Женька очнулась только на втором курсе. Очнулась, огляделась по сторонам и встретила внимательный взгляд Лешки Сеницына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.